

Что касается Ли Юня, этого «хорошего друга», и Фан Шаонаня, этого подлеца, оба они сговорились и довели его до такого состояния. Если он не оплатит им сполна, это будет несправедливо по отношению к этому возвращению. На самом деле, многие поступки Цзян Чжичэна заставляли его колебаться, но, к сожалению, он больше доверял Ли Юню, и каждый раз, когда он начинал сомневаться, Ли Юнь разжигал эти сомнения.

Ли Юнь был непростым человеком, как в прошлой жизни, так и в этой. Он всегда поддерживал образ мягкого и воспитанного человека, и по сравнению с ним Юй Шэн казался избалованным, капризным и неприятным.

Юй Шэн не мог не вздохнуть. Вдруг он вспомнил что-то и резко сел. Юань Ци...

Он забыл, что переродился, вернулся в прошлое, значит... те люди ещё живы, с ними всё в порядке?

Юань Ци жив, верно?

Юй Шэн взял телефон и быстро пролистал список контактов. Вспомнив о чём-то, он проверил чёрный список и, как и ожидал, номер Цзян Чжичэна был там.

Слегка смутившись, он быстро удалил его оттуда. Он компенсирует это дома. Затем он нашёл знакомый номер, глубоко вздохнул и, немного подумав, набрал его.

[Алло?]

Музыка прекратилась, и в трубке раздался слегка хриплый голос.

Юй Шэн, услышав этот знакомый голос, замер. На той стороне произнесли что-то, но, поняв, что никто не отвечает, через некоторое время раздалось шорохи.

Юй Шэн услышал зевок и затем немного усталый голос:

— Шэн Шэн, ты позвонил мне и молчишь? Если скучаешь, так и скажи, я же не обижусь.

— Юань Ци? — Юй Шэн растерянно спросил.

[Да! Звонишь мне и спрашиваешь, кто я? Что, температура мозга сварилась?]

Этот дерзкий тон определённо принадлежал Юань Ци.

— Когда-нибудь я тебя отлуплю. Приезжай ко мне в гости, — нахмурился Юй Шэн.

[Через пару дней, я сейчас очень занят. Если одиноко — пусть твой босс тебя утешит. Двоим «пассивам» вместе не выжить.]

Юань Ци вздохнул, словно действительно заботился о нём.

— Иди к чёрту! Не хочешь — не приезжай!

Не сдержавшись, Юй Шэн крикнул и положил трубку.

Остыв, он вспомнил события прошлой жизни. Он узнал о болезни Юань Ци только после его смерти, когда его уже не смогли спасти. В то время он поссорился с Ли Юнем и остальными, с семьёй Юй произошли неприятности, и Цзян Чжичэн тоже попал в беду. Услышав о смерти

Юань Ци, он был в шоке.

Череди ударов едва не сломала его. Только тогда он узнал, что Юань Ци давно болел, но скрывал это так хорошо, что никто не знал. Он помнил, как накануне смерти они вместе ужинали, и Юань Ци говорил много слов о том, чтобы жить хорошо. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это было его прощание.

Юань Ци ушёл, оставив ему всё своё имущество. Увидев заранее подготовленные документы, Юй Шэн не мог сдержать слёз. У него были друзья, но они не любили Ли Юня, а он дружил с ним. Они не раз пытались его предупредить, но он не слушал.

Он не знал, пока все вокруг не погибли, пока он не остался один на улице.

О, как же он был глуп.

Юань Ци, Юань Ци, в этой жизни, пожалуйста, поверь мне снова.

В огромном особняке бледный юноша непрерывно кашлял. Разжав руку, он увидел на ладони красное пятно...

Из-за обычной температуры Цзян Чжичэн заставил его пролежать в больнице целую неделю, боясь рецидива. Юй Шэн не мог не скривиться. Он действительно сомневался, как такой человек, как Цзян Чжичэн, смог возглавить всю семью Цзян. Внешне люди завидовали и боялись его, но сам он был холоден.

Сегодня был день выписки. Юй Шэн смотрел на босса, который нёс его сумку, и чувствовал лёгкое торжество. Кто ещё может похвастаться таким мужем? Богатый, влиятельный и красивый — просто идеал! Думая об этом, он чувствовал, что выиграл джекпот.

— Шэн Шэн, чего бы ты хотел сегодня поесть? Пойдём покупать продукты?

Цзян Чжичэн, пристегнув его ремень безопасности, спросил.

Юй Шэн улыбнулся:

— Хорошо, я не привередлив.

Юй Шэн действительно был не привередлив в еде, и его вкусы были разнообразны, так что это была правда. Цзян Чжичэн кивнул и повёл машину в магазин.

Всё это время Цзян Чжичэн был в смятении. С тех пор как Юй Шэн выздоровел, он заметил, что тот, кажется, больше не ненавидит его...

Раньше он никогда не садился в его машину, а если и садился, то не на переднее сиденье. Увидев, как он сидит на пассажирском сиденье, закрыв глаза и слушая музыку, Цзян Чжичэн почувствовал тепло в сердце. Он надеялся, что путь домой будет длинным, очень длинным...

— Шэн Шэн, мы приехали.

Юй Шэн потер глаза:

— Уже?

Его мягкий голос и немного растерянное выражение лица были невероятно милы. Цзян

Чжичэн вдруг почувствовал порыв и, не успев опомниться, поцеловал его в уголок губ.

Юй Шэн широко открыл глаза, глядя на человека, который только что поцеловал его. Его сердце бешено забилося, и он совершенно не понимал, что только что произошло.

— Я... я...

Цзян Чжичэн, видя его растерянность, подумал, что он разозлится. Их отношения только начали налаживаться, и если всё вернётся на круги своя, он не знал, сможет ли снова вынести это чувство отвержения. Ведь, привыкнув к сладкому, как снова привыкнуть к горькому?

Юй Шэн лишь слегка замешкался, но внутри он был крайне недоволен!

Что за чёрт? Я здесь, перед тобой, а ты целуешь меня в уголок губ???

Если он не ошибается, он проснулся 7 февраля, верно?

Прошла неделя, и сегодня 14 февраля, правильно?

— Шэн Шэн, я... я...

— Чмок!

Юй Шэн резко прервал его заикание и, к его ужасу, несколько раз поцеловал его.

— Если хочешь целовать, так целуй, а не тяни, — проворчал Юй Шэн, покраснев, и вышел из машины.

Как бы это ни звучало, он до сих пор был невинен. В прошлой жизни это было так же, потому что Цзян Чжичэн не хотел причинять ему боль и никогда не настаивал. Так что можно сказать, что в прошлой жизни, кроме...

Юй Шэн потемнел взглядом.

Кроме последнего прощального поцелуя, ничего больше не было.

Цзян Чжичэн в машине всё ещё был в шоке. Он прикоснулся к своим губам, и уголки его рта непроизвольно поднялись.

Его поцеловали...

Его поцеловали... Его голова была полна только что произошедшего. Его муж был так красив...

Но, подождите! Цзян Чжичэн опешил. Разве его муж только что не сказал, что он... может целовать его, когда захочет?!

Глотнув, Цзян Чжичэн быстро вышел из машины и подошёл к своему мужу, стоящему у входа в магазин.

— Шэн Шэн.

Цзян Чжичэн встал рядом с ним, слегка нахмурившись, чтобы закрыть его от взглядов прохожих. Это его муж, что они тут уставились?

— Пойдём.

Юй Шэн первым взял его за руку и повёл внутрь.

— Эти двое красавцев только что держались за руки? — сказал один из прохожих.

— Неужели пара? — спросил другой.

— Они такие красивые. Хотя сегодня не День святого Валентина, и у меня нет пары, я искренне за них рада.

Но будь это День святого Валентина — это было бы совсем другое дело.

Юй Шэн и Цзян Чжичэн не слышали, что говорили снаружи, они уже вошли внутрь. С тех пор как они поженились, Цзян Чжичэн сам занимался всем в доме, кроме уборки. Он сам готовил, поэтому, войдя, он взял Юй Шэна за руку и повёл за продуктами.

На кассе продавщица смотрела на них с восхищением.

Когда они вернулись домой, Юй Шэн смотрел на это давно знакомое место. Знакомая обстановка заставила его глаза слегка покраснеть, а взгляд на Цзян Чжичэна вызвал лёгкую горечь.

— Шэн Шэн, я пойду готовить, посиди тут немного, хорошо?

Цзян Чжичэн разложил все вещи и надел фартук. Юй Шэн подошёл к нему сзади и завязал его:

— Приготовь что-нибудь вкусное.

Ранее я изменил дату с 3-го на 7-е, причина: вы сами понимаете.

<http://bllate.org/book/16451/1492245>